

Научная статья
УДК 341.48; 343.34
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664

Anastasiya Konstantinovna Knyazkina
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
knyazkina_a@mail.ru

Анастасия Константиновна Князькина
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
knyazkina_a@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международно-правовой криминализации различных видов оружия массового поражения, а также проблемы имплементации указанных международных норм в российское уголовное законодательство. Автором отдельно исследуются понятия биологического, токсинного, химического оружия, а также иных видов оружия массового поражения на основе соответствующих международных конвенций.

Новаторским является авторский подход к исследованию составов рассматриваемых преступлений. Так, подвергая анализу в первую очередь нормы международного права, автор делает это через призму элементов составов преступлений, что не характерно для анализа международно-правовых норм, но традиционно при исследовании норм национального уголовного права. При этом российское уголовное законодательство также не остается без внимания. Автор выявляет имплементирующие нормы и сопоставляет их с корреспондирующими положениями международных актов.

Для цитирования: Князькина А. К. Международно-правовая и национальная криминализация незаконного оборота оружия массового поражения и его применения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664.

Original article

INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMINALIZATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN AND USE OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article deals with the issues of international legal criminalization of various types of weapons of mass destruction, as well as the problems of implementing these international norms in Russian criminal law. The author separately studies the concepts of chemical, biological, toxin weapons, as well as other types of weapons of mass destruction based on relevant international conventions.

Innovative is the author's approach to the study of the elements of the crimes under consideration. Thus, while analyzing, first, the norms of international law, the author does this through the prism of the elements of crimes, which is not typical for the analysis of international legal norms, but traditional in the study of the norms of the national criminal frame. At the same time, Russian criminal law is also not left without attention. The author reveals the implementing

norms and compares them with the corresponding provisions of international acts.

Помимо традиционных и общеизвестных международных договоров, запрещающих незаконный оборот оружия массового поражения, автор анализирует принятый Организацией Объединенных Наций 7 июля 2017 г. Договор о запрещении ядерного оружия, который практически не упоминается в научной литературе, но играет важную роль в запрещении ядерного оружия.

Также автором по итогам работы сделаны соответствующие выводы и предложения национальному законодательству по улучшению и приведению российского уголовного закона в соответствие с корреспондирующими нормами международного права о запрещении оружия массового поражения в целях уточнения имплементационных норм, поскольку в настоящее время наблюдаются неточности в формулировках Уголовного кодекса РФ в части криминализации незаконного применения и оборота оружия массового поражения.

Ключевые слова: оружие массового поражения, химическое оружие, биологическое оружие, токсинное оружие, ядерное оружие, применение, распространение, разработка, испытание, Уголовный кодекс РФ

In addition to traditional and well-known international treaties prohibiting illicit trafficking in weapons of mass destruction, the author analyzes the Treaty on the Prohibition of nuclear weapons adopted by the United Nations on July 7, 2017, which is practically not mentioned in the scientific literature, but plays an important role in the prohibition of nuclear weapons.

Based on the results of the work, the author also makes relevant conclusions and proposals to the national legislator to improve and bring the Russian criminal law in line with the corresponding norms of international law on the prohibition of weapons of mass destruction in order to clarify the implementing norms, since at present there are inaccuracies in the wording

of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing criminal liability for the illicit use of and trafficking in weapons of mass destruction.

For citation: Knyazkina A. K. International and national criminalization of illicit trafficking in and use of weapons of mass destruction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664.

Введение

Актуальность. Вопрос о недопустимости применения в ходе военных действий оружия массового поражения (далее — ОМП) в последнее время становится всё более актуальным. Разрушительная сила данного оружия несопоставима с так называемым обычным вооружением, потому соблюдение запрета о неприменении и нераспространении оружия массового поражения становится всё более важным.

Изученность проблемы. Исследованием рассматриваемых вопросов занимались такие авторы, как А. В. Берко, А. Г. Кибальник, И. И. Котляров, А. Е. Симонова, И. И. Сянкин, И. Г. Соломоненко, Е. Н. Трикоз, М. М. Шнейдер и др.

Целесообразность разработки темы. Обозначенные вопросы требуют более подробного изучения, особенно ввиду принятия нового Договора о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г., который недостаточно изучен ни исследователями в области международного права в целом, ни представителями уголовно-правовой науки. Ввиду изложенного исследование заявленной проблематики, в том числе учитывая специфический авторский подход, следует признать весьма **целесообразным**.

Цель исследования состоит в анализе вопросов криминализации незаконного оборота ОМП и его применения как на международно-правовом, так и на внутринациональном уровнях. Достижению заявленной цели способствует решение следующих задач:

- исследование международно-правовых основ криминализации незаконного оборота ОМП и его применения;
- изучение норм Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, а также их сопоставление с нормами международного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор использует нетрадиционный подход к анализу норм, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, в частности нормы международного права анализируются через призму поэлементного рассмотрения составов преступлений, что характерно для исследования преступлений в национальном, а не международном праве.

Таким образом, **теоретическая значимость** исследования характеризуется тем, что проведенный сопоставительный анализ международных норм, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, и корреспондирующих им норм УК РФ позволяет выявить их соответствие. Кроме того, представленные в статье предложения и выводы применимы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике. Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в практике деятельности законодательных органов при формулировании новой редакции соответствующих уголовно-правовых норм, а также в учебном процессе.

Основная часть

Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода, а также современных общенаучных, частнонаучных и специальных методов:

Keywords: weapons of mass destruction, chemical weapons, biological weapons, toxin weapons, nuclear weapons, use, trafficking, development, testing, Criminal Code of the Russian Federation

системно-структурного, нормативно-логического, сравнительного, исторического и др.

Результаты. Прежде всего следует отметить, что сами нормы о правилах ведения войны, в том числе о допустимом оружии, начали формироваться еще в древние времена. Например, мирный договор между Афинами и Спартой (Никиев мир) был заключен в 421 г. до н. э. [1, с. 92; 2, с. 178]. Постепенно эти нормы совершенствовались и детализировались, и со второй половины XIX в. регламентация процедуры ведения военных действий начала приобретать современный облик, поскольку именно с этого периода начинается принятие ныне действующих договоров, в частности Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 9 ноября (11 декабря) 1868 г.

Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности человечества в целом [3, с. 844].

Дополнительным объектом преступлений, связанных с оборотом или применением ОМП, выступают жизнь и здоровье неопределенного круга лиц. В качестве **предмета** данных преступлений выступают различные виды ОМП: биологическое (далее — БО), токсинное (далее — ТО), химическое (далее — ХО) оружие, а также иные виды ОМП, запрещенные международным договором [4, с. 14]. Собираемое понятие ОМП представлено в литературе: это любой вид оружия неизбирательного действия, применение которого способно причинить смерть неопределенному кругу лиц [5, с. 169; 6, с. 78].

В соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов БО и ТО и об их ликвидации от 16 декабря 1971 г. биологическое оружие образуют микробиологические или иные биологические агенты или токсины различного происхождения или метода производства, соответствующих видов и в соответствующих количествах, которые не могут быть предназначены для использования в профилактических, защитных или других мирных целях.

Токсинным оружием следует считать оружие, оборудование или средства доставки, специально позволяющие использовать такие агенты или токсины во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Определение химического оружия представлено в Парижской конвенции о запрещении его разработки, производства, накопления и применения и его уничтожении от 13 января 1993 г. Таковым признаются: а) токсичные химикаты и их прекурсоры, кроме случаев их использования в целях, допустимых вышеуказанной Конвенцией и их виды и количество соответствуют этим целям; б) боеприпасы и устройства, целенаправленно используемые для причинения смерти либо иного вреда за счет вредных свойств таких химикатов; в) любое оборудование, целенаправленно используемое специально для применения указанных боеприпасов и устройств.

К иным видам ОМП *следует* относить любое оружие, способное причинить вред неопределенному кругу лиц,

в том числе ядерное, генетическое, лучевое, инфразвуковое и т. п. [7, р. 387; 8, с. 207]. Объективная сторона незаконного оборота ОМП может проявляться весьма разнообразно, постольку на международно-правовом уровне отсутствует единый документ, содержащий перечень преступлений, совершаемых с ОМП. Такие перечни представлены в различных международных договорах, посвященных отдельным видам ОМП, и устанавливаются отдельно применительно к каждому из них [9, с. 135].

Например, в отношении ядерного оружия (далее — ЯО) под запретом находятся следующие действия:

- установка, размещение и испытание (Договор, запрещающий проведение испытаний ЯО в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, от 5 августа 1963 г.; Договор, запрещающий размещение ЯО и других видов ОМП на дне морей и океанов, а также в его недрах, от 11 февраля 1971 г.);

- непосредственное производство взрывов ЯО, подстрекательство, одобрение или участие в осуществлении взрыва ЯО (Договор, запрещающий всеобъемлющее проведение ядерных испытаний, от 24 сентября 1996 г.);

- предоставление другим государствам, а также оказание содействия в приобретении или получении, в том числе путем передачи исходного или специального расщепляющегося материала, оборудования или реагентов, целенаправленно используемых для обработки, применения или изготовления специального расщепляющегося материала даже в мирных целях, если на этот материал не распространяются необходимые гарантии (Договор, запрещающий любое распространение ЯО, от 1 июля 1968 г.) [10, с. 102].

Самый полный перечень запретов действий в отношении ЯО, включая запрет на его применение (ст. 1), а также необходимость его полной ликвидации (ст. 4), содержит Договор о запрещении ЯО от 7 июля 2017 г., который пока не подписан Россией, хотя самого определения ЯО договор не содержит.

В соответствии с Конвенцией о запрете разработки, изготовления и аккумуляции БО и ТО и об их ликвидации от 16 декабря 1971 г. ее участники берут на себя обязательства: 1) не разрабатывать, 2) не изготавливать, 3) не аккумулялировать, 4) не приобретать любым способом и 5) не сохранять БО и ТО. Также государства не должны отчуждать, способствовать, одобрять, подстрекать какое-либо государство, группу государств или международные организации к изготовлению или приобретению любым образом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки [11, с. 88].

В Соглашении, заключенном странами — участниками СНГ, относительно ХО (г. Ташкент, 15 мая 1992 г.) подтверждена необходимость завершения производства ХО и его ликвидации [12, с. 168; 13, с. 94]. Парижская конвенция, запрещающая разработку, изготовление, аккумуляцию и использование ХО и предполагающая его ликвидацию, дополнительно устанавливает запреты: 1) разработки, 2) изготовления, 3) аккумуляции, 4) хранения, 5) отчуждения, 6) использования ХО.

Применение ОМП. Объективная сторона данного состава характеризуется непосредственным применением какого-либо вида названного оружия.

Однако следует иметь в виду, что длительное время применение ЯО напрямую не было запрещено международными договорами. В соответствии с Декларацией о предотвращении ядерной катастрофы от 9 декабря 1981 г.

страны-участницы признавали необходимость неприменения его первыми [14, с. 49]. Аналогичное положение представлено в Алма-Атинском Соглашении о совместных мерах в отношении ЯО от 21 декабря 1991 г. [15, с. 113]. И лишь Договор о запрещении ЯО от 7 июля 2017 г. запретил любое его применение.

Субъективная сторона исследуемых деяний характеризуется умышленной формой вины.

В отношении субъекта указанных преступлений международное уголовное право, как правило, не предусматривает специальных признаков, его характеризующих. В то же время, исходя из самой сущности преступлений, можно сделать вывод, что их субъектом может быть лишь лицо, состоящее на военной службе государства — участника вооруженного конфликта, т. е. быть комбатантом. В свою очередь, должность и статус данного лица (командир или рядовой солдат) значения не имеет.

Обращаясь к положениям национального уголовного законодательства, отметим, что ч. 2 ст. 356 УК РФ запрещено применение ОМП, которое запрещено международным договором, обязательным для Российской Федерации [16, с. 282]. Руководствуясь местом расположения данного состава, можно сделать вывод, что законодатель рассматривает его как разновидность военного преступления, а именно частный случай использования запрещенных средств ведения войны.

Что касается преступлений, характеризующихся осуществлением незаконных действий в отношении ОМП, то в соответствии со ст. 355 УК РФ уголовно наказуемыми являются разработка, изготовление, накопление, приобретение или сбыт ХО, БО, ТО, а также другого вида ОМП, запрещенного международным договором Российской Федерации [17, с. 337].

Сравнив положения проанализированных международных договоров и российского уголовного законодательства, можно заключить, что исследуемая норма включает не полный перечень деяний, предусмотренный нормами международного права: в ней не представлены такие деяния, как хранение ОМП, его перевозка и испытание. Более удачной в этом плане видится конструкция ст. 105 Модельного УК для стран — участниц СНГ, где, помимо перечисленных, в числе уголовно наказуемых действий также предусмотрено отчуждение государства, которое не имеет в своем распоряжении ЯО, исходного или специально расщепляющегося материала либо предоставление иных видов ОМП или требуемых для его изготовления компонентов, которые запрещены международными документами.

Выводы

Проанализировав указанные международно-правовые нормы и положения ст. 355 УК РФ, можно прийти к выводу, что норма российского уголовного закона включает не полный перечень деяний, предусмотренных нормами международного права: в ней не представлены такие деяния, как хранение ОМП, его перевозка и испытание. Для приведения ее в соответствие международно-правовым нормам можно предложить следующую редакцию ст. 355 УК РФ:

«Статья 355. Совершение незаконных действий с оружием массового уничтожения

Разработка, производство, накопление, хранение, приобретение, сбыт, перевозка или испытание оружия массового поражения — наказываются...

Примечание. К оружию массового поражения относятся ядерное, химическое, биологическое, токсинное и иное оружие неизбирательного действия, применение которого может причинить смерть неопределенному кругу лиц».

Также российский законодатель обоснованно рассматривает применение ОМП как частный случай использования запрещенных средств ведения войны, т. е. как разно-

видность военного преступления (ч. 2 ст. 356 УК РФ), однако рассматриваемая норма требует некоторых уточнений, в частности, на нее необходимо распространить действие примечания к ст. 355 УК РФ, а саму норму следует изложить в такой редакции:

«2. Применение оружия массового поражения — наказуется...»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеев Р. А. История становления и развития международного уголовного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 89—104.
2. Коняхин В. П., Князькина А. К. Международное уголовное право: краткий экскурс в историю становления и развития в эпоху рабовладения, феодализма и капитализма // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Саратов, 2019. С. 177—181.
3. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
4. Сinyaкин И. И. Международно-правовой режим нераспространения оружия массового уничтожения в свете борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
5. Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А. В. Наумова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 385 с.
6. Берко А. В., Кибальник А. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь: Ставрополь-сервис-школа, 2002. 104 с.
7. Greig D. W. International Law. London, 1976. 919 p.
8. Шнейдер М. М. Новые виды оружия массового уничтожения // Холодная смерть. М.: Прогресс, 1985. С. 197—219.
9. Бородич А. И. Имплементация международных договоров // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1(33). С. 133—136.
10. Котляров И. И., Симонова А. Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 102—106. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10239.
11. Сорокина Н. Ю., Койчукулова Ж. Б. Некоторые проблемы имплементации норм международного права в законодательство Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 3. С. 87—91.
12. Стаценко В. Г. Об особенностях механизма имплементации норм международного права в законодательство Республики Беларусь // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. Витебск, 2019. С. 163—167.
13. Фазилов Ф. Имплементация норм международного права в уголовное законодательство Республики Узбекистан // Вестник юридических наук. 2018. № 3. С. 91—95.
14. Конысбай Б. М. Некоторые аспекты имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Казахстан // Апробация. 2016. № 9(48). С. 47—49.
15. Азимов Н. Б. Содержание и виды договорно-правовых обязательств РТ по имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-2. С. 108—114.
16. Трикоз Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2007. 504 с.
17. Международное уголовное право / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2022. 358 с.

REFERENCES

1. Eliseev R. A. The history of formation and development of the international criminal law. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2009;3:89—104. (In Russ.)
2. Konyakhin V. P., Knyazkina A. K. International criminal law: a brief excursion into the history of formation and development in the era of slavery, feudalism and capitalism. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti = Criminal legal impact and its role in crime prevention. Collection of articles based on the materials of the IV all-Russian scientific and practical conference (IV Saratov Criminal Law Readings)*. Saratov, 2019:177—181. (In Russ.)
3. Russian criminal law. Special part. Textbook for universities. V. P. Konyakhin, M. L. Prokhorova (eds.). Moscow, 2015. 928 p. (In Russ.)
4. Sinyakin I. I. International legal regime of non-proliferation of weapons of mass destruction in the light of the fight against international terrorism. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 28 p. (In Russ.)
5. Kibal'nik A. G., Solomonenko I. G. Crimes against the peace and security of mankind. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr "Press", 2004. 385 p. (In Russ.)
6. Berko A. V., Kibal'nik A. G. The use of prohibited means and methods of warfare. Stavropol, Stavropol'-servis-shkola, 2002. 104 p. (In Russ.)
7. Greig D. W. International Law. London, 1976. 919 p.

8. Shneider M. M. New types of weapons of mass destruction. *Kholodnaya smert' = Cold Death*. Moscow, Progress, 1985: 197—219. (In Russ.)
9. Borodich A. I. Implementation of international treaties. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*. 2017;(1):133—136. (In Russ.)
10. Kotlyarov I. I., Simonova A. E. International legal system for non-proliferation of weapons of mass destruction. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;4:102—106. (In Russ.) DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10239.
11. Sorokina N. Yu., Koichukulova Zh. B. Some problems of implementation of the norms of international law in the legislation of the Kyrgyz Republic. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta = Vestnik KRSU*. 2021;21(3):87—91. (In Russ.)
12. Statsenko V. G. On the peculiarities of the mechanism for the implementation of the norms of international law in the legislation of the Republic of Belarus. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh otnoshenii = Actual problems of legal regulation of international relations*. Vitebsk, 2019:163—167. (In Russ.)
13. Fazilov F. Implementation of international law in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan. *Vestnik yuridicheskikh nauk = Review of Law Sciences*. 2018;3:91—95. (In Russ.)
14. Konysbai B. M. Some aspects of implementing the norms of international law in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. *Aprobatsiya = Approbation*. 2016;9(48):47—49. (In Russ.)
15. Azimov N. B. The content and types of legal obligations of the Republic of Tajikistan on the implementation of international law in national criminal law. *Vestnik Tadzhiiskogo natsional'nogo universiteta = Bulletin of the Tajik National University*. 2012;3-2:108—114. (In Russ.)
16. Trikoz E. N. Crimes against the peace and security of mankind: comparative and international legal aspects. Moscow, Yurlitinform, 2007. 504 p. (In Russ.)
17. International criminal law. A. V. Brilliantov (ed.). Moscow, 2022. 358 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.
The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.